

К 86.3-6

К 42

КОСТРОЖСКАЯ
ЧУДОТВОРНАЯ ИКОНА
БОЖИЕЙ МАТЕРИ
ФЕОДОРОВСКАЯ

К 730-летию
её чудесного обретения.

К 86,3 - б ~~903.27~~

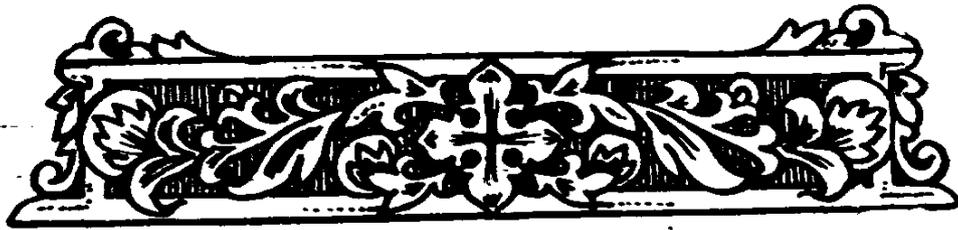
К 72

40728

Печатается
по благословению
епископа Костромского и Галичского
АЛЕКСАНДРА

НАУЧНАЯ
Библиотека
Костромского
университета

С первых лет утверждения христианства на Руси православный народ наш благоговейно чтит Божию Матерь. В Ее честь воздвигались многие храмы и монастыри, к Ней обращался русский православный человек с глубоким молитвенным словом во всех скорбных житейских и духовных обстоятельствах. Скорой помощницей, Заступницей, Ходатайницей называет Ее народ наш.

Через святые иконы — проводники благодати Божией — Матерь Божия подает скорбящим и печальным утешение, обидимым — заступление, болящим — исцеление, бедствующим — скорую помощь. Святые иконы Ее именуются «Всех скорбящих Радость», «Утоли моя печали», «Скоропослушница», «Взыскание погибших», «Споручница грешных», «Нечаянная Радость»... Через многие чудотворные иконы Богоматери Русскую землю освятила особая Божественная благодать. Предстательством Божией Матери, через них, совершились многие чудесные избавления земли Русской от нашествий многих врагов.

Матерь Божия, подобно солнцу, освещает и согревает нас лучами Своей любви и оживотворяет наши души данною Ей от Бога благодатию. Духом Своим Она всегда пребывает на земле. Когда блаженный Андрей-юродивый, подобно апостолу Павлу, был восхищен духом в Небесные обители и узрел там Господа, он восскорбел, не видя Пречистой Богородицы. И Ангел сказал ему, что Она удалилась в мир — помогать людям. Пресвятая Дева, живя на земле, сама испытала те же лишения, нужды, беды и

скорби, которые испытываем и мы. Она пережила скорбь Крестных страданий и смерти Своего возлюбленного Сына. Она знает наши немощи и нужды. Каждый наш грех причиняет Ей страдание. Каждая беда наша находит у Нее сочувствие.

Многие чудотворные иконы Ее получили наименование от градов земли нашей Русской, где прославились они чудотворениями и милостями: **Владимирская, Казанская, Тихвинская, Курская, Смоленская...**

В ряду таких чудотворных икон — святынь всероссийских — почитается нашим народом и Костромская чудотворная икона Божией Матери, именуемая **Феодоровской**.

Край наш издревле отмечен был любовью Божией Матери. Православному миру издревле были известны многие чудотворные иконы, осиявшие своею святостию пределы земли Костромской: **Одигитрия — Костромская (Смоленская икона Богоматери), Умиление — Галичская и Чухломская, Одигитрия — Макарьевская, Успение — Кологривская, Игрицкая-Песоченская, Владимирская — в Нерехте...**

Всякая икона для верующего, православного, человека — окно в Царствие Божие. Если же говорить об иконе древней, тем более — об иконе, почитаемой как чудотворная, об иконе, прожившей не одно столетие, то вполне можно сказать, что она еще — и окно в глубокое историческое национальное прошлое, окно в глубокое национальное былое. Костромская чудотворная икона Божией Матери **Феодоровская** — одна из немногих таких икон.

Ныне находится она в Костромском Богоявленско-Анастасином кафедральном соборе.

Сам факт, что древняя икона эта уцелела, пережив многие великие лихолетия, — воистину чудесен. Множество раз сгорала Кострома дотла, икона-святыня, пребывающая в ней уже восьмое столетие, оставалась невредимой. Многие беды и напасти обрушивались на град наш,

но и посреди самых страшных из них икона оставалась невредимой.

Таинственна и глубока древность ее. Нет нынче возможности заглянуть в нее на полную глубину. Известное начинается лишь с начала XII-го века.

При князе Юрии Долгоруком, основавшем многие города русские, основан им был на месте селения Малый Китеж (в один год с Костромой) и Городец. Год этот — 1152-й. Еще в кладбищенской часовне Малого Китежа, стоявшей в стороне от самого поселения, находилась эта предивная икона, уже тогда почитавшаяся как чудотворная, ибо немало чудес совершалось от нее. Уже тогда она считалась образом древним. Жители прежнего поселения хранили предание своих дедов-прадедов о том, что некогда на месте кладбища была святая обитель, в храме которой икона сия являлась запрестольным образом.

Одновременно во вновь строящихся градах — Костроме — и Городце — возводятся два храма: в Костроме — «собор деревян», во имя воина-великомученика Феодора Стратилата, в Городце — собор каменный Св. Михаила Архангела. Тут надобно сказать о том, что именно с этими двумя храмами, единовременно возводимыми вдали друг от друга связаны предивные чувства, явленные нашей святыней, чудеса, как бы одно с другим перекликающиеся...

Городчане попросили князя Юрия Долгорукого (жившего в ту пору в их граде) перенести чудотворную икону Божией Матери в новый, только что освященный, собор. К часовне, где находилась икона, князь направился с многолюдным крестным ходом, в котором участвовали все жители и все духовенство Городца. Пред иконой был совершен молебен, после чего князь приступил к ней с тем, чтобы собственноручно перенести ее в новый собор. Однако ему не удалось даже сдвинуть ее с места, хотя и стояла она свободно. Смущенный и недоумевающий князь, помолившись коленопреклоненно, вновь приступил к

иконе, но вновь — безуспешно. Недвижимой осталась она и при попытках протопопа, возглавлявшего крестный ход, поднять ее. Тогда все поняли, что икону необходимо оставить в покое, что Сама Матерь Божия избрала для нее именно это место. Князь повелел начать здесь строительство нового монастыря. Спустя некоторое время, был построен первый монастырский храм, в котором чудотворная икона вновь стала запрестольным образом. При перенесении иконы в новый храм городчане впервые увидели, что на оборотной стороне ее написан образ святой великомученицы Параскевы Пятницы.

В 1238 году Батыевы орлы напали на Русь. Один за другим погибали города русские. Был захвачен и сожжен и Городец. Тогда-то исчезла и городецкая святыня. Считали городчане, что погибла она в пожаре, истребившем город.

Но чудотворная икона не погибла. Существует предание, что икона была обретена Св. благоверным князем Александром Невским, не единожды проезжавшим через Городец при своих поездках в Орду. Тайной покрыты годы ее исчезновения. Спустя четверть века, как бы из небытия, чудесно является она костромскому удельному князю Василию — «мезинному» (младшему) брату Александра Невского.

Кануном дня ее предивного обретения был день Успения Богородицы. В великий день сей в Костроме произошло таинственное событие, предварившее явление чудотворной иконы князю Василию. Многие горожане видели непривычно одетого воина, шествовавшего по улицам Костромы, ведущим в сторону ее северной окраины. Воин нес в руках икону, на которой была изображена Богоматерь с Превечным Младенцем на руках. Люди останавливались в изумлении: воин так был похож на изображение святого великомученика Феодора Стратилата на иконе, находящейся в городском соборе, построенном еще при Юрии Долгоруком в честь этого святого, ставшего небес-

ным покровителем Костромы!..

На другой день, после обедни (празновалось перенесение из Едессы в Царьград Нерукотворного Образа Господа Иисуса Христа), князь Василий выехал на охоту в лес, подступающий к Костроме с севера, туда, где речка Запрудня впадает в реку Кострому. В древней «Повести о явлении Феодоровской иконы Богородицы» так повествуется об этом:

«Великий князь Василий поиде вне града на ловитву, яко обычай есть князем веселитися: и егда бе вне града поприще едино, начаша пси лаяти притужно: великий же князь на то место ускори, и приехав сам зрит пречудную икону Пречистыя Богородицы на основе древе стоящу, и скоро с коня сниде, хотя тую икону взять; икона же взяся горе и не дадеша ему взяти. Он же отступи мало, и нача поклонения творити со слезами, и паки вторицею покуси-ся, хотя взяти ону Божественную икону, и не получи же-лаемого, и, всед на коня, скоро поиде во град, и поведа протопопу бывшее; и повеле ему со кресты и со священным собором поити немедленно на место то, идеже явися ему Богородицына икона. Сам же князь поиде со множеством народа, и приидоша на место, и молитвоваше довольно, и подъяша Пречистыя икону священническими руками с великою честью невозбранно, и принесоша во град, и поставиша в Соборной церкви Святаго великомученика Феодора Стратилата».

Вся Кострома жила в тот день столь предивным событием. Люди отовсюду спешили ко храму Святого великомученика Феодора Стратилата, чтоб увидеть явленную икону, поклониться ей. В радостном волнении говорили и о чудесном явлении, случившемся накануне: Сама Богородица, в пресветлый день Своего великого праздника, явила им столь великую милость — послала к ним, со святой иконой Своей, их небесного покровителя!..

Вместе с горожанами в собор спешили и гости Костромы. Среди них оказались жители Городца Волжского,

пережившие ужас Батыева нашествия, помнящие свою чудотворную икону, исчезнувшую в те страшные дни. Они сразу же узнали в явленной иконе свою святыню. То была одновременно и радостная и печальная встреча: они снова увидели свою чудотворную, она возвратилась к людям, но... не к ним, городчанам, не к ним...

В первый же день своего пребывания в Костроме явленная икона прославилась многими чудесными исцелениями страждущих. «Собрашася множество страждущих от духов нечистых, и хромыя, и слепыя, глухия и немыя, повеле благоверный и великий князь Василий молебная пети Пресвятей Богородице Одигитрии и воду святити и абие повеле благоверный и великий князь святою водою кропити страждущих и мнози прияха исцеления в та времена различными недуги и скорбьми одержимии, и бесы от человек прогна быша молитвами Пресвятой Богородицы», — говорится в «Повести».

«И повеле великий князь поставити икону внутри святого алтаря за престолом», — читаем в ней же.

Было это 16 августа 1263 года.

Через несколько дней великое горе грозовой тенью пало на Кострому. Ее главный собор, простоявший более ста лет, собор, принявший в себя столь дивный образ, сгорел на глазах у всего города...

И вновь произошло чудесное: на третий день чудотворная икона была обнаружена совершенно невредимой среди неостывшего еще пепелища.

Великий князь повелел строить новый собор. Но и тот простоял недолго. Снова случился пожар. К охваченному пламенем собору невозможно было подступиться. Люди с надеждой и ужасом смотрели на гудящее пламя, пожирающее собор: там, в алтаре, находилась их святыня, неужели на этот раз не произойдет чуда?! И вдруг случилось это чудо. Над собором вознесся огромный пламенный вихрь, и в нем явилась всем поднятая на воздух святыня. «Образ Пресвятыя Богородицы на воздухе перевоз-

несен над пламенем и невидимо ким держим бысть....»
Замерла внизу огромная толпа, устремив взоры на парящую над пылающим собором чудотворную икону. Всем казалось, что она покидает их город, возносится в небо... «И вси людие, от жалости вопиюще и в перси своя биюще и друг ко другу преклоняюще выя своя и глаголюще: «О, отцы и братия, и сыновья, и чада! се ныне видим Пресвятую Богородицу отходящу от града нашего и нас оставляет сирых». И вси со гласом умильно вопиюще сие: «О, Пресвятая Госпоже, Владычица наша Богородице... отшествие ли ты во кую страну твориши или на небеса восхождение Твое бысть?» — И вси людие возопиша из глубины сердца своего: «Не остави нас, Владычице, крепкая помощнице наша!..» — так повествуется об этом в «Сказании». Это был покаянный слезный молитвенный порыв всего города, всех его жителей — от мала до велика. И новое чудо было явлено людям по вере их: «Видев, Пресвятая Владычица наша Богородица, всемирная помощница всему роду христианскому, неутешный плач и воздыхание и к себе непрестанное воззвание и умилосердися до рабов своих, сниде к ним с воздуха на землю чудотворный Ея образ, и зрят вси людие — Пресвятая Богородица образ стоял на земли никем поддержим, но разве ангелы Божиими».

После второго пожара князь Василий Костромской повелел «устроить малу древяну церковь без замедления на время некое», куда и была помещена чудотворная икона, чудесно уцелевшая в пламени двух пожаров.

На месте обретения чудотворной иконы князь Василий повелел воздвигнуть церковь во имя Нерукотворенного образа Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и устроить монастырь. Это был первый монастырь в Костроме. В нем были построены два деревянных храма: летний Спасский и зимний Введенский — поменьше. Храмы эти простояли почти пятьсот лет. В 1754 году на их месте был построен каменный, к которому, полвека спустя, были пристроены колокольня и два придела — Введения во

храм Пресвятыя Богородицы и преподобного Димитрия, Вологодского чудотворца. В основном храме — два престола: один — Нерукотворенного образа Спасителя, другой — Божией Матери, явление иконы Ея Феодоровския (находится он как раз на том месте, где стояла сосна, на которой князю Василию явилась чудотворная икона.

В 1272 году князь Василий Костромской, двадцати шести лет от роду, становится великим князем. Он не поехал в стольный град Владимир, а остался в полюбившейся ему Костроме, которая оказалась, таким образом, в роли второго столичного города Северо-Восточной Руси. Да, пожалуй, даже и настоящей столицей, поскольку и великокняжеский престол был перевезен из Владимира в Кострому. Здесь он промыслительно и остался на долгие годы. Промыслительно потому, что через три с половиной столетия (в марте 1613 года) на престол этот, хранившийся в костромском Ипатьевском монастыре, был возведен юный Государь всея Руси Михаил Романов.

В год восшествия на великокняжеский престол Василия Костромского, спустя девять лет после явления ему чудотворной иконы, к Костроме подступило большое татарское войско, возглавляемое так называемыми «бессерменскими купцами» (то есть басурманскими купцами), которым Золотая Орда отдавала на откуп сбор дани с русских городов. Сбор этот всякий раз напоминал опустошительное нашествие. Великий князь, наскоро собрав небольшую дружину, выступил навстречу татарскому войску. Не надеясь столь малыми силами одолеть татар, он повелел нести пред собою чудотворную икону Божией Матери Феодоровскую. В трех верстах от Костромы, на берегу озера, которое с тех пор стало называться Святым, он встретился с татарами. И тут, как повествует предание, произошло чудо: от лика Богоматери в глаза татарам прыснули нестерпимо яркие лучи, и те, поражаемые ими, кинулись врассыпную. Многие из них, как свидетельствует предание, ослепли и в слепоте своей побивали друг друга мечами, многие потонули в озере. Обрадованный

победой, столь чудесно дарованной ему, великий князь «совет сотвори с боляры своими и со всем народом» и повелел построить каменную соборную церковь в честь Успения Божией Матери с приделом в честь святого великомученика Феодора Стратилата.

Местом для сооружения собора был выбран возвышающийся над Волгой и над всем городом песочный крутояр. Храм этот стал единственным в своем роде, не было и потом нигде на Руси Святой такого храма, поскольку алтарем своим он был обращен не на восток, а на север — в сторону Запрудни, то есть того места, где великим князем Василием Костромским была обретена чудотворная икона. Именно этот собор на многие века стал домом ее. Тогда же, при великом князе Василии, она стала называться Феодоровской — по имени собора Феодора Стратилата, в котором была помещена после чудесного ее обретения.

Великий князь не забыл о Городце, лишившемся своей святыни. Он повелел сделать с Феодоровской список, который был послан братии Городецкого монастыря. Список этот вскоре также прославился чудотворениями. По нему и Городецкий монастырь стал называться Феодоровским.

Годы правления великого князя Василия были счастливыми для Костромы. Это были годы ее небывалого расцвета. Город, ставший вдруг второй столицей всей Северо-Восточной Руси, рос на глазах. Здесь находилась великокняжеская дружина, здесь обосновались многие именитые и богатые бояре того времени.

В 1276 году великий князь завершил свой жизненный путь. Скорее всего его постигла участь отца — Ярослава Всеволодовича, видимо он тоже был отравлен в Орде. В 1275 году он отправился в Сарай для обычного поклонения хану. После разгрома татар на Святом озере на милость хана рассчитывать он не мог. Год тот в летописях отмечен, как особенный по небесным явлениям. «Июня 12 дня огородися солнце яко круги, а посреди кругов

крест, дуги сини, зелены, желты, багряны, черны, а дуги те хрепти бяхуть к себе...». Повесть древнего летописца говорит, что небесное явление это было видимо повсеместно. Приехав из Орды в январе следующего года, великий князь Василий вскоре умер. Шел ему тридцать шестой год.

«Епископ же Игнатий Ростовский со священным собором, певше над ним надгробные песни, положиша его в церкви Святого Феодора на Костроме» — сказано в летописи. Там же дана и высокая оценка личности новопреставленного князя: «Бе же сей добродетелен зело, любяще Господа Бога от всего сердца своего, и ко всем без лукавства любовь и милость имеяши, и ко святым церквям зело прилежен бе, чтяше по премногу епископы, яко начальники и пастыри, и весь священнический и иноческий чин любяще зело и чтяше; бе же незлобив и прощателен к согрешающим к нему». Кострома провожала безвременно почившего князя рыданием. В летописи сказано, что в храме Феодора Стратилата при погребении было «не слышати пенья в плаче мнозе».

Со времени княжения Василия Костромского и до 1921 года, ежегодно, 16 августа (по старому стилю), в день явления Феодоровской иконы, в Костроме совершался крестный ход с нею (сначала из собора Феодора Стратилата, потом из Успенского собора) к Спасо-Запрудненскому храму. Здесь, с 1744 года, с года основания Костромской епархии, чудотворную икону встречал архиерей.

Не чудесен ли тот факт, что храм этот не был ни разрушен, ни закрыт даже в самые страшные годы гонений на веру нашу православную?! Он лишился лишь колоколов, но остался живым, действующим, вместе с двумя другими, оставшимися в Костроме от 47-ми ее храмов.

А 29 августа 1990 года сюда вернулся, вместе с многотысячным крестным ходом, древний пресветлый праздник богоспасаемого града нашего — чудотворная икона принесена была к месту ее обретения. В тот день над утопавшей в дождях Костромой радостно просияло небо, го-

род был залит солнечным сиянием. Все это продолжалось ровно столько, сколько длился крестный ход, затем небо снова заволочли тяжелые дождевые тучи. Костроме в тот день явлено было несомненное чудо.

В губернии нашей насчитывалось более двадцати пяти храмов, имеющих престолы, посвященные ее чудесному явлению. Большинство из них было разрушено в годы гонения на Церковь нашу. Был буквально стерт с лица земли и Костромской кафедральный Успенский собор — предивный дом нашей святыни...

Стоя пред ней сегодня, невольно думаешь о том, сколько же поколений костромичей прошло пред нею и все они оставили на ней свое живое теплое дыхание, ведь каждый из поклонившихся ей прикоснулся к ней губами. И столько славных было среди них! Пред ней, отправляясь на битву с полчищами Мамаю, молились о даровании победы воины Костромского полка, затем стойко бившиеся на поле Куликовом под началом воеводы Ивана Родионовича Квашни. В 1382 году, при нашествии на Москву хана Тохтамыша князь Дмитрий Донской со всем своим семейством выехал из Москвы в Кострому, где жил до тех пор, пока хан не покинул стольного града. И уж наверное не единожды молился он пред нашей чудотворной иконой... Так что помнит наша костромская святыня и его молитвенный шепот и его, молящий о спасении Родины, взгляд... После смерти Дмитрия Донского на великокняжеский престол вступил его старший сын Василий. При нем хан Эдигей двинулся на Русь, и вся она, по словам летописца, «от реки Дона до Белоозера и Галича была потрясена сею грозой». Великий князь Василий, по примеру отца, также уехал со всем своим семейством в Кострому, оставив Москву на попечении князей, бояр и духовенства. Эдигей послал за ним в погоню тридцатитысячное войско, которое разорило города Переяславль, Ростов, Серпухов, Дмитров, Нижний и Городец, но... почему-то не дойдя до Костромы, возвратилось в Орду. Почему именно в Кострому удалялись эти великие князья от

грозившей им опасности? Ведь на пути у них было немало городов, укрепленных, по крайней мере, не хуже, чем Кострома? Несомненно одно: Кострома для них была особо надежным, особо защищенным местом...

Начиная с царя Михаила, все Романовы почитали костромской Ипатьевский монастырь своей фамильной святыней и почти каждый из них, после восшествия на Российский престол, считал своим долгом посетить Кострому. И каждый раз в Успенском соборе, в присутствии венценосного гостя, торжественно совершался благодарственный молебен пред чудотворной иконой Феодоровской Божией Матери, которой некогда был благословлен на царствование юный Михаил — основник династии. Так что помнит эта икона и Алексея Михайловича (Тишайшего), помнит она и взгляд его сына — Петра Великого. В 1767 году Екатерина II посетила Кострому. А тридцать лет спустя, Павел I отметил начало своего недолгого царствования все тем же посещением. Побывал здесь и Александр II. И последний из царствовавших Романовых побывал в Костроме, отпраздновав в ней трехсотлетие Дома своего... А до воцарения первого чьи глаза смотрели на нее, чей молитвенный шепот слышала она?.. Царь Борис Годунов... И он, и он оставил на ней свое дыхание...

А затем было Смутное время... В те годы, начиная со смерти последнего из Рюриковичей, Кострома играла особую, выдающуюся роль. Не раз в те страшные годы была она местом весьма и весьма значительных событий...

27 ноября 1612 года Москва и вся Северо-Восточная Русь, в лице оставшихся в живых ополченцев и народа московского, праздновала в Кремле долгожданную победу над интервентами. Месяцем раньше, когда поляки сдали Кремль, из ворот его, в числе других бояр и боярынь на свободу вышли и Романовы — мать и сын: инокиня Марфа (в миру Ксения Ивановна) и Михаил, которому не было еще и пятнадцати. Не задержавшись в разоренной Москве, отправились они в свою далекую костромскую вотчину.

В Москве, между тем, был учрежден совет по избра-

нию нового государя. В его состав вошло высшее духовенство и главные бояре, взявшие на себя управление освобожденной Москвой.

В начале февраля нового, 1613, года собрался в стольном граде Земский Собор, на который от духовенства Костромы был послан игумен Богоявленского монастыря Арсений.

21 февраля 1613 года на заседании Земского Собора все выразили единодушное желание иметь царем Михаила Романова.

Когда архиепископ Рязанский и Муромский Феодорит, келарь Троице-Сергиевой Лавры Авраамий Палицын и боярин Морозов спросили с Лобного места народ московский, кого он желает избрать царем своим, толпа единодушно ответила: «Михаила Романова!».

В тот же день Собором было решено отправить в Кострому посольство с грамотой для вновь избранного царя, а во все города России послать «присяжные записки» (записки для присяги новому государю) и «известительные грамоты» — об избрании Земским Собором Михаила Феодоровича Романова на царский престол.

Из Москвы в Кострому избранное Земским Собором посольство отправилось 2 марта. Для него был выработан особый наказ, в котором указывалось, кому и что говорить в Костроме пред Михаилом. Посольство состояло из следующих лиц: архиепископа Рязанского и Муромского Феодорита, архимандритов Чудова, Новоспасского, Сиимонова монастырей — Авраамия, Иосифа, Павла, келаря Троице-Сергиевой Лавры Авраамия Палицына, протопопов московских соборов — Благовещенского и Архангельского, протопопа собора Николы Зарайского. От утвержденного на Земском Соборе царского синклита в состав посольства вошли: боярин Феодор Иоаннович Шереметьев, князь Владимир Иоаннович Бахтеяров-Ростовский, окольник Феодор Васильевич Головин, дьяк Андрей Вареев и другие окольные и дворяне.

13 марта посольство прибыло в село Селище, расположенное на правом берегу Волги, как раз напротив Ипатьевского монастыря, куда к тому времени, по просьбе костромичей, из своего дома, находящегося в «осадном дворе», переехали на временное жительство и для приема посольства мать и сын Романовы.

Узнав о прибытии посольства, воевода, дворяне, дети бояские, торговые гости, служилые и жилецкие люди Костромы встретили его хлебом-солью.

Тотчас по прибытии посольство отрядило несколько человек в Ипатьевский монастырь, с просьбой к Романовым указать, когда посольству можно будет исполнить свою миссию. Юный царь назначил для встречи с посольством следующий день — 14 марта. Так Ипатьевский монастырь, через 283 года после своего основания, стал центром великого для России события.

14 марта был воскресный день. Шла четвертая неделя Великого поста. Отслужив заутреню в селищенской церкви, архиепископ Феодорит, со всем священным собором своим, взяв с собой привезенные из Москвы святыни — Тихвинскую икону Божией Матери и Владимирскую, а также иконы московских чудотворцев Петра, Алексея и Ионы — возглавили шествие. Следом шли послы Москвы, возглавляемые боярином Феодором Иоанновичем Шереметьевым. Шли, «учредиша чины по достоянию», как сказано в «Исторических записках о Костроме» протоиерея Островского. «Поидоша через великую реку, именуемую Волгою, во обитель Живоначальныя Троицы, в Ипатьевский монастырь. И егда приидоша на устье реки Костромы, весь же церковный чин града того, облекошася в священныя ризы, взявше честный крест и чудотворную икону Пресвятыя Богородицы Феодоровская, изыдоша из града со множеством народа, с женами и детьми, и поидоша вкупе в той же Ипатьевский монастырь молебная совершающе». «На том месте, где река Кострома сливается с Волгою, соединилась Москва и Кострома в лице святынь их, освященных соборов, сановников и множест-

ва народного в одну знаменитую по цели процессию, единственную в летописях нашего Отечества».

Колокольный звон во всех церквях города и в Ипатьевском монастыре известил Романовых о приближении посольства. Архимандрит Ипатьевского монастыря, братья со святыми иконами и юный Михаил Романов с родительницей своей вышли за ворота монастыря — навстречу соединенной крестной процессии, превратившейся в один невиданный никогда и нигде на земле хор.

По благословении Романовых архиепископом Феодоритом и после приветственной речи Феодора Иоанновича Шереметьева, послы поднесли Михаилу грамоты об избрании его всем Земским Собором на русский престол и просили его идти во главе всей процессии в Троицкий собор. Но Михаил и матушка его, инокиня, от чести такой стали горячо отказываться. После некоторого замешательства и уговоров процессия, возглавленная-таки Романовыми, потянулась к Святым воротам монастыря.

Монастырь еще нес на себе следы, оставленные событиями Смутного времени, главным образом — осадой 1609 года, когда костромичи выбивали из него засевший в нем польский отряд. Еще зиял посреди северной стены монастыря страшный пролом, оставленный взрывом, еще исклеваны были пулями и стены и постройки монастыря... Никто словно бы и не замечал всего этого, все вовлечены были в это, никогда прежде не переживавшееся Костромой событие.

После молебствия в соборе посольство возобновило свои просьбы о принятии Михаилом царского скипетра. Архиепископ Феодорит произнес первую речь, назначенную наказом. «По пресечении царского корня, — говорит он, — в Московском государстве следовал ряд царей по избранию, и последний из них Василий. Но по общему земскому греху многие его возненавидели и оставили. С той поры в государстве произошла рознь. Поляки и литовцы воспользовались этим случаем, чтобы довести государство до бедственного состояния, пока не явились освобо-

дители из народа. Их усилиями Москва возвращена от иноземцев и государство очистилось. После того созван Земский Собор, единомышленно, по внушению Божию, избравший царем Михаила. Присяга принята в Москве, и прочие города с радостью следуют примеру столицы».

Боярин Шереметьев произнес вторую речь, более краткую, в которой усиленно повторял просьбу от лица светских властей. Мать и сын, однако, были непреклонны, несмотря на горячие убеждения всего духовенства, бояр и плач народа.

«Много прежде бывших царей поругаемы были, — говорила инокиня Марфа, — а ныне и чужую землю познали, мое же чадо младосуще, недоумет управлять среди умножения людских злостей, молю вас: не лишите меня моего чада!..»

Тогда архиепископ Феодорит взял в руки образ Костромской Феодоровской Божией Матери и произнес сильную речь, которую завершил так: «Повинуйтесь воле Божией и Пречистой Его Матери! Сии святые иконы притекли поведать вам определение Ваше; не народом, а ими Вы избраны на великое дело, ими умудритесь в предстоящих трудах и подвигах. Преклонитесь же пред ними и повинуйтесь!..»

После этих слов инокиня Марфа дала свое согласие, хотя сын и просил ее не соглашаться. «Божие есть сие дело, не человеческий разум, — сказала ему мать, — не смею противиться!..»

Юный Михаил плакал и, пав на колени пред образом Феодоровской Богоматери воскликнул: «Боже! Твоя есть воля! Я — раб твой! Спаси и соблюди меня!..» Затем, поднявшись с колен, сказал: «Аще есть на сие дело воля Божия, да будет тако!..»

Все преклонились пред новым царем, в наступившей вдруг тишине слышен был лишь молитвенный шепот и с трудом сдерживаемые рыдания.

Инокиня Марфа, взяв сына за руку, опустилась на

колени пред чудотворной иконой Феодоровской Божией Матери и со слезами на глазах просила Богородицу «принять чадо ее в Свои пречистые руки, наставить его на путь истины и устроить полезное ему и всему православному христианству».

Затем Михаила облачили в царские одежды. Архиепископ Феодорит, осенив его крестным знаменем, возложил на него крест, по преданию принадлежавший некогда великому императору Константину. Бояре же вручили ему царский жезл и возвели его на престол, хранившийся в Костроме со времени великого князя Василия Квашни, после чего юный царь слушал Божественную литургию и торжественное молебствие с провозглашением многолетия «Богоизбранному, Благоверному, Благородному Государю Царю и Великому князю Михаилу, всея Руси Самодержцу».

Три дня совершаемы были по церквам Костромы благодарственные молебны, три дня ликовала Кострома под непрерывающийся перезвон колоколов. «Преименитый город Кострома был охвачен радостью, и чудо согласия костромичи приписывали своей Владычице», — повествует о тех событиях летописец. Все чувствовали: безвременье отходит назад. «Великая держава, как добрострасное и красноцветущее древо, еже теснотами лютыя зимы завядши смирися, но ныне паки при летней теплоте светлостию усмехнувшись и процвете!» — вот полные радости и ликования слова, дошедшие до нас из тех счастливых дней.

В Москву из Костромы были посланы с грамотой, извещающей о том, что Михаил Феодорович принял корону, Иван Васильевич Усов и протопоп церкви Николы Зарайского отец Дмитрий.

Так 14 марта 1613 года совершилось воцарение Михаила Феодоровича Романова и на этот же день, впоследствии, по ходатайству костромичей, было перенесено по повелению нового царя празднование явления иконы Феодоровской Божией Матери, которое до того отмечалось в

шестнадцатый день августа. В память об этом великом событии в Костроме (на территории кремля) были воздвигнуты позднее две церкви. Обе они сгорели во время пожара, случившегося 18 мая 1773 года. Одна из них, каменная, была построена близ Успенского собора — во имя преподобного Геннадия Костромского, как первого провозвестника славы Дома Романовых. Некогда благословил он семейство боярина Романа Юрьевича Захарьина (основника фамилии Романовых), а дочери его, Анастасии, будущей супруге Иоанна Грозного сказал: «Ты еси розга прекрасная и ветвь плодоносная, будеши нам Государыня, Царица Благоверная всему миру». Другая же, деревянная, церковь возведена была близ Троицкого собора — во имя московских святителей Петра, Алексия и Ионы, как ходатаев пред Богом за Россию и о даровании ей царя во дни смуты и тревоги, во дни общего народного сиротства.

В Москве нового царя ждали, потому Михаил Феодорович назначил отъезд на 19 марта. В первой половине этого дня, по совершении молебствия, царь с родительницей своей, окруженный московскими и костромскими святынями, сопровождаемый посольством и великим множеством народа, вышел из Ипатьевского монастыря через задние ворота. На том месте, где он остановился попрощаться с костромичами, в 1642 году, за три года до его кончины, была построена башня, поныне называемая Зеленой. Под благовест всех колоколен Кострома простилась с юным царем. Вместе с ним в Москву отправилась и Костромская святыня, которая потом не скоро возвратится на свое место.

21 марта московское посольство, вместе с царем, прибыло в Ярославль и остановилось в Спасском монастыре, где ему пришлось задержаться из-за плохих дорог, из-за распутицы, до 16 апреля. В Москву послана была грамота, в которой царь так объяснял причину медлительности в пути: «Едем медленно затем, что подвод мало, служилые люди худы, многие стрельцы, казаки и дворовые

люди идут пеше...».

В стольный град он прибыл лишь 2 мая, пробыв в пути почти полтора месяца.

Возвращенная затем в Кострому, чудотворная икона, ее святыня, вновь обрела покой в приделе великомученика Феодора Стратилата при Успенском соборе.

В 1616 году царь Михаил Федорович повелел протопопу Успенского собора ездить с соборным диаконом в Москву, к царскому двору, дважды в год (после Успения и 14 марта) — со святой водой и просфорой. А осенью 1619 года он сам побывал и в Костроме, и в Домнине, вместе с матерью своей — старицей Марфой Иоанновной. Тогда же посетил он и Макарьевский Унженский монастырь. Это путешествие совершил он «по особому обету» — для благодарного поклонения Феодоровской иконе Божией Матери и святому угоднику и чудотворцу Макарию Унженскому: «за спасение и умиротворение отечества и церкви, за свое избрание и освобождение патриарха Филарета (его отца) из польского плена».

20 апреля 1636 года в соборном храме, при молитвословиях, чудотворная икона впервые была обновлена «новою олифою», со снятием старой олифы, без поправки живописи.

В 1666 году придел великомученика Феодора Стратилата был заменен новым, в виде особой каменной церкви, пристроенной к Успенскому собору, с левой стороны, так же, как и сам собор, — алтарем на север.

В Успенском соборе, холодном, образ Богоматери находился лишь летом, на зиму он переносился в теплый Богоявленский собор.

В октябре 1676 года чудотворная икона была вторично обновлена олифою. После пожара, случившегося в Костромском кремле в 1773 году, она была найдена в груде золы и пепла невредимой.

В 1745 году чудотворный образ был поновлен «зографом» и украшением из серебра и золота». Иконописец при

этом не коснулся кистью ни лика Пресвятой Богородицы, ни лика Богомладенца, поновлены были лишь их одежды. Протоиерей собора о. Иоанн Сырцов оставил свидетельство: «Лики же Божией Матери и Богомладенца, покрытые слюдой, хотя и темноваты, но отичаются чудной свежестью».

Еще при князе Василии Ярославовиче чудотворная икона была украшена золотом, серебром и драгоценными камнями. В 1891 году она была покрыта новой чеканной ризой из чистого золота, которая до наших дней, увы, не сохранилась.

В честь Феодоровской иконы Божией Матери в Костроме справляются два праздника: 15 августа (28-го по н. ст.) — в день перенесения ее в наш город святым великомучеником Феодором Стратилатом, и 14 марта (27 марта по н. ст.) — праздник, установленный при патриархе Филарете. В XVII веке праздновался он с особенной торжественностью в царском дворце, при придворной Рождественской церкви.

В храмовые, престольные, праздники чудотворная икона принималась не только каждой, празднующей свой праздник церковью, но и во многих домах костромичей.

С 1861 года, по разрешению Святейшего Синода, ее стали возить в Галич и попутные города — Судиславль и Буй, с остановками в придорожных деревнях и селах. Начиналось это с Недели жен-мироносиц, т. е. с третьего воскресенья по Пасхе, и завершалось возвращением в Кострому в Троицкую родительскую субботу. Всего, таким образом, чудотворная икона отсутствовала в Костроме пять недель в году.

Отдельная служба в честь Костромской святыни составлена была в 1778 году. В похвалу Феодоровской Божией Матери протодиакон Успенского собора П. Орловым составлен был акафист, изданный в 1897 году.

Священник Вячеслав ШАПОШНИКОВ.

Списки (копии и подоби́я) с Феодоровской иконы не так распространены, как копии и подоби́я с других чудотворных икон Богородицы, особенно Казанской и Владимирской. Но там, где они были (и есть) они пользовались каким-то особенным вниманием прихожан. Для копий Феодоровской иконы Божией Матери характерно то, что они — весьма часто — сами становились чудотворными. Такова копия, еще в древние времена (но, конечно, уже после явления чудотворной иконы в Костроме) появившаяся в Феодоровском монастыре Городца Волжского. Чудотворными были — копия Феодоровского образа в часовне на Святом озере под Костромой, а также копия в Спасо-Преображенском монастыре города Белёва (в Пафнутиевском приделе главного собора; этот образ имел надпись: «Писан с чудотворного образа Пресвятыя Богородицы Феодоровския, еже во граде на Костроме»). Древняя чудотворная копия была в Кинешемском Успенском соборе. В XVIII веке возле городка Кашпира Сызранского уезда явилась неизвестная копия Феодоровской иконы Божией Матери, а немного ранее, в конце XVII-го, чудотворной стала копия этого образа, написанная в Костроме Гурием Никитиным (для одной церкви в Ярославле; о двух последних иконах будет рассказано ниже).

В городе Судиславле (на пути из Костромы в Галич) есть четыре списка с Феодоровской иконы, — два из них явно древние, во всяком случае очень хорошей работы (один перед правым клиросом). В самой Костроме были (и есть) замечательные копии: в кафедральном Успенском соборе три, одна из них — над северным входом в алтарь — дар царя Михаила Феодоровича (1619 год), богато украшенная икона. Это так называемая «малая Феодоровская». В храме Воскресения Христова на Нижней Девре есть замечательная по письму копия чудотворной иконы Богоматери, пожертвованная в XVII веке ктителем храма купцом Исаковым, строителем этого храма. Здесь же — Феодоровская икона Богоматери с чудесами,

относящимися к явлению и чудесам собственно Феодоровской иконы, и к земной жизни Богородицы. Четыре специально написанные для этого случая копии Феодоровской иконы ушли в 1812 году с четырьмя полками Костромского народного ополчения в поход. Ими благословил эти полки сам архиепископ Костромской и Галичский Сергей. Костромичи преследовали уходящего врага в пределах России, а затем воевали в Германии, где особенно отличились при взятии грозной крепости Глогау.

В Москве, в придворной церкви Рождества Богородицы, в Кремле, есть копия Феодоровской иконы, принадлежащая матери царя Михаила Феодоровича инокине Марфе, — это ее благословение сыну. Русские цари в Москве всегда с большой торжественностью праздновали день 14 марта у этой иконы. В Москве было еще несколько древних копий с костромской святыни: в Новоспасском и Даниловском монастырях, в церкви Живоначальных Троицы на Шаболовке (эта икона имела надпись: «Сей святой образ списан с чудотворного образа Пресвятыя Богородицы, нарицаемой Феодоровския, яже во граде Костроме, 1717 года, писал костромитин Василий Никитин»). От этой иконы были чудеса уже в XIX веке, что вызвало поток пожертвований. Перед ней еженедельно совершался молебен с чтением акафиста Феодоровской иконе Божией Матери. Ежегодно праздновалось чудесное явление Феодоровской иконы в соборе Нижегородской ярмарки. В городе Моршанске (Тамбовской губернии) праздновалось 14-е марта, день восшествия на престол Михаила Феодоровича Романова, — совершался крестный ход с Феодоровской иконой, «приложенной» сюда усердием костромских купцов. Крестный ход следовал из Софийского собора в церковь Феодоровской Богоматери, где совершалась литургия.

Около 1713 года чудесно явилась копия Феодоровской иконы Богоматери на ручье возле городка Кашпира Сызранского уезда (еще одна чудотворная Феодоровская икона на Волге). Ее нашли пастухи. Она стояла у воды

на камне. Жители городка попросили духовенство перенести ее в местную церковь, что и было исполнено. Но на другое утро она оказалась на прежнем месте у ручья. После второго торжественного ее перенесения она осталась в приходском храме, но ненадолго. Жители Сызрани, испросив разрешения у духовного начальства, перенесли чудесную икону в свой город, в кафедральный собор. На другой день она исчезла и опять оказалась на месте своего явления, на камне у ручья. При этом совершилось другое чудо: она вместе с камнем стояла в часоушке, никем не строенной... Эти события совершались на глазах у всех жителей городка. Дальнейшая судьба этой иконы такова. По соглашению между жителями Кашпира и Сызрани чудотворную Феодоровскую икону решили отнести в здешний Вознесенский мужской монастырь и дали обещание ежегодно совершать крестный ход с нею из обители в город.

12 июня 1713 года огромная масса народа последовала за крестным ходом, несшим иконы и хоругви, из Сызрани в Кашпир и потом к ручью... Возле часоушки начался молебен. При этом исцелилась одна женщина, страдавшая проказой. Было время разлива Волги. Крестный ход поднял чудотворную икону и двинулся в путь, который оказался весьма длинным против обычного, так как нужно было обходить обширные места, залитые водой. Некие богомольцы решили пресечь водные пространства на лодках, но едва они отплыли, подул сильный ветер, их понесло к большой воде, лодки стали черпать, и богомольцы едва выбрались на берега, отброшенные далеко назад... Так, вместо того, чтобы всех обогнать, они оказались в хвосте процессии... Икона была поставлена в монастыре и там прославилась многими чудесами. В Сызрани совершались в честь нее празднества во все дни с 12 по 27 июня.

Не менее удивительны подробности, связанные с появлением другой копии чудотворной Феодоровской иконы — ярославской, находившейся в Николо-Пенском прихо-

де в храме во имя Феодоровской Божией Матери, построенном в 1687 году именно для этой иконы, — она и стала его главной святыней, привлекавшей множество богомольцев. Она стояла здесь в пятиярусном иконостасе, по левую сторону царских врат. В сказании о чудесах этой иконы (рукопись, хранившаяся при церкви) рассказывается, что один из прихожан Николо-Пенского храма, Иоанн Плешков, человек очень благочестивый, в конце 1686 года был разбит параличом, двенадцать недель оставался недвижим, но переносил эту напасть очень терпеливо.

Однажды (сказание называет и день: 15 декабря), после молитвы, он заснул и во сне привиделись ему два старца в епископских облачениях, которые сказали: «Иоанн! Если хочешь быть здоров, иди в город Кострому к чудотворному образу Пресвятыя Богородицы Феодоровския: перед ним отпой молебен и спиши святое изображение Богоматери, — принеси его в Ярославль и там во имя иконы воздвигни храм».

Проснувшись, Иоанн Плешков понял, для чего послана была ему эта тяжкая болезнь. Он сразу «положил обет» совершить все, сказанное святителями. Едва он выразил эту свою решимость, как почувствовал возвращение сил к своим рукам и ногам, а вскоре родные с изумлением увидели его бодро ходящим... Плешков поехал в Кострому, явился в Успенский собор и совершил поклонение чудотворному образу Богоматери. После этого рассказал протоиерею, настоятелю собора отцу Феодору обо всем, что с ним было. «Протопресвитер выслушал сказание Иоанна и, прославив Бога и Пречистую Богоматерь, предложил исцелившемуся иконописца, некоего костромитянина Гурия, человека благоговейного», — говорится в сказании.

Этот «благоговейный человек» Гурий, по фамилии Никитин, по прозвищу Кинешемец, был прославленным на Руси изографом. Трудясь со своим товарищем Силой Савиным, он участвовал в расписывании соборов Москов-

ского Кремля, работал Переславле Залесском, Ростове Великом, Ярославле и Суздале, писал иконы для царской молельни и звался «кормовым царским иконописцем». В Костроме его труд драгоценнейшей частью влился в стенописи храма Воскресения Христова на Нижней Дебре и Троицкого собора в Ипатьевском монастыре. Кто имел счастье хорошо рассмотреть прекрасно сохранившиеся фрески в Троицком соборе, тот не мог быть не потрясен этой монументальной цветовой песнью, живописным молебном Господу Богу нашему Иисусу Христу, Царице Небесной и всем святым. Эта, наиболее крупная из всех его работ, закончена была в 1684 году.

Великий русский живописец жил в Костроме и был, очевидно, уже стар, когда, в 1687 году, к нему обратился с просьбой написать копию Феодоровской иконы протопоп Феодор. Гурий Никитин уже писал этот образ, — его можно видеть на стене правой галереи Троицкого собора, — Феодоровская Богоматерь встречает молящихся у входа в основную часть храма. «Живописец отказался взяться за этот труд до великой четыредесятницы, — пишет автор сказания... — Наступила четыредесятница; иконописец воспринял на себя строгий пост, очистил душу покаянием, освятил и укрепил ее причащением Св. Таин, и только тогда уже приступил к списанию лика Пречистой Девы. Копия была исполнена с строгим соблюдением точной меры и характера изображения подлинной чудотворной иконы». Иоанн Плешков в это время находился дома, в Ярославле, ожидая присылки заказанной им иконы. Наконец, в среду второй недели по Пасхе ему сообщили, что лодка, на которой Гурий Никитин отправил икону, стоит в Ярославле у пристани Шиловской слободы. Он не пошел тут же на пристань, а обратился к настоятелю Николо-Пенского храма о. Назарию с предложением пойти всем иереям крестным ходом и поднять икону священническими руками. Так и было сделано.

В то время, когда крестный ход нес копию Феодоровской иконы Богоматери в храм, и даже в точно указан-

ном месте («улица Выползова») человек по имени Василий Потапов, страдавший расслаблением всего тела, принесенный «на одре» родными, «при первом взгляде на священный лик Божией Матери, воспрянув, почувствовал себя исцелившимся от болезни, так что мог беспрепятственно следовать за иконою до самого храма».

Икона Гурия Никитина была поставлена в церкви Николая Чудотворца, но Иоанн Плешков, очевидно — богатый купец, помня свой обет, начал строить рядом большой каменный храм (или он уже к этому времени был отчасти построен) во имя чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери. Может быть и не в этом же 1687-м году (как говорится в сказании), а годом или двумя позже, колоссальное здание пятиглавого храма, исполненного в византийском стиле, было закончено.

Сколько было в России копий и подобий чудотворной Феодоровской иконы — неизвестно. Это требует длительного исследования. Да и сколько бы ни исследовать этот вопрос, до окончательного ответа добраться будет невозможно. Одной только Божией Матери и известен этот ответ. Без сомнения, много таких икон пропало. А чудотворными могли быть многие и многие, и где угодно — в маленьких городах, монастырях, в сельских храмах, находящихся в глубине России... Может быть, не пришел их час... Любую освященную икону в силах прославить Господь. Да и чего искать? Она с нами, вот здесь, в Костроме, русском городе, — она сама, величайшая святыня, истинное чудо, грозно потемневшая ликом явленная чудотворная Феодоровская икона Божией Матери! Иди к Ней, в глубоком покаянии моли: «К Тебе, Матери Господа моего рыданием слез зову, предстани мне в помощь скоро, да не до конца погибну».

Аминь.

